

С наступлением сезона Сяошу официально начинается самый знойный период лета. На юге заканчивается пора муссонных дождей, и земля Хуася погружается в настоящий зной. Даже дующий ветерок теряет былую прохладу, становясь влажным и душным.

Название этого периода восходит к идее затаиться, как зимние насекомые: меньше двигаться, по возможности не вылезать из дома и лишний раз не выходить на улицу.

В наше время для этого есть отличное меткое выражение — быть «вяленой рыбой».

Ся Дунли и сам был бы не прочь побыть такой «вяленой рыбой». Последнее время он так замотался, бегая туда-сюда, что не просто загорел на пару тонов, но и сжег шею: кожа облезала, чесалась и больно зудела, причиняя немало мучений.

Но у детей из деревни Сяоцзинь начались летние каникулы. Продав слух о том, что у него живут очаровательные черномордые овечки, малыши наперебой начали умолять взрослых отвести их на холм посмотреть на животных.

Раз уж люди пришли специально, Ся Дунли не мог им отказать. Когда Дами пригнал отару обратно на отдых, он познакомил ребятшек с питомцами.

И... после этого подопечных у Дами прибавилось на несколько «штук»!

Раньше Дами больше всего на свете любил играть с детьми! Еще щеночком он обожал сгонять малышню в кучку, а когда попал в деревню Сяоцзинь, хоть овцы и куры вполне удовлетворяли его пастуший инстинкт, первое увлечение все равно оставалось самым любимым.

Поэтому Дами без всяких колебаний принял эту стайку ребятшек и, виляя пушистым хвостом, принялся загонять их в загон вместе с овцами.

Деревенская детвора — народ озорной, с малых лет привыкший к местным кошкам и собакам, так что среднерослого Дами никто не испугался.

Перед подъемом на холм родители их строго наставили, да и внешний вид Дами и черномордых овечек был настолько очаровательным, что дети с радостью согласились играть с ними. Так что ладили они просто отлично.

Главарям этой веселой компании было нипочем пекло, когда они гоняли овец под палящим солнцем. Зато бедные овечки, которых заставляли маршировать туда-сюда, не давая ни травки пощипать, ни в теньке отдохнуть, непрерывно блеяли в знак протеста.

Мибао, виляя хвостом, подогнал нескольких ребят к отаре и слегка боднул головой плетущегося позади карапуза, мол, не отставай. Пухляш от такого толчка пошатнулся и закричал:

— Не толкайся, не толкайся, я сам иду!

— Лю Миньда, ты слишком медленно плетешься! Даже собака уже не выдержала! — громко засмеялась девчушка с косичками.

Услышав это, пухляш глубоко вздохнул, пригнул голову, оттопырил попку и, перебирая короткими ноженками, припустил вперед, мгновенно обогнав девочку и вырвавшись в самые лидеры.

Он гордо повернулся к приятелям, но не успел произнести ни слова, как заметил: шагавшие впереди овечки вроде бы испугались его рывка. Они развернулись на месте и выставили в его сторону зады. Настроение у малыша сразу испортилось.

А уж когда друзья перешли от посмеивания к действиям, он огорчился еще сильнее. Тогда пухляш решил во что бы то ни стало помериться силами с вожаком отары: он вознамерился ухватить Сяомэ и заставить ее идти за ним следом.

В представлении ребенка, если он будет шествовать впереди, а все животные двинутся вслед за ним, это будет выглядеть невероятно круто! Такое событие точно займет одно из первых мест в списке десяти главных триумфов в жизни Лю Сяопана!

Вот только разбушевавшаяся Сяомэ вовсе не собиралась покоряться. Ей было глубоко плевать на человеческие замыслы — овечка лишь знала, что пора бы и на покой, поэтому упорно шагала напрямик к загону.

Лю Сяопану не удалось повернуть баранью голову, так что ему пришлось притвориться: положить руку на бок овечки и идти рядом, делая вид, будто Сяомэ следует за ним.

— И его уловку тут же безжалостно раскусили друзья.

Пока детвора шумно резвилась, взрослые хлопотали с обедом в кирпичном домике. Впрочем, никто не был настолько беспечен, чтобы оставить детей наедине с чужими собаками и овцами: за резвящейся гурьбой на небольшом отдалении следили несколько обливающихся потом отцов.

— Огромное тебе спасибо, Сяо Ся, — с улыбкой произнесла мама Лю Сяопана, от души хохоча над тем, как ее сына «атаковали» друзья. Затем она искренне добавила: — Мы приперлись так неожиданно, а ты нас еще и обедать оставляешь. Прямо неудобно даже.

— Да бросьте, все в порядке! — весело отозывался Ся Дунли, помогая женщинам расставлять блюда на столе. — Дядя Дахай мне давно про ваши кулинарные таланты рассказывал, я сам все искал повод попроситься на угощение.

Сидевший неподалеку с сигаретой в зубах Лю Дахай, который как раз с любопытством разглядывал крыло петушка из дома Ся Дунли, услышал свое имя и растерянно обернулся.

— Не к тебе обращаются! — прошла мимо жена дяди Дахая. Видя, как муж впадает в ступор при виде любой птицы, она сердито пихнула его. Дядя Дахай ничуть не обиделся: убедившись, что разговор завели не с ним, он снова уставился на петушка.

А ведь Сяо Ся вырастил отличную птицу! Вообще-то белый бройлер от природы слаб здоровьем: кости хрупкие, внутренности слабые. Это ведь мясная порода с коротким жизненным циклом, от врожденных недостатков никуда не денешься.

Однако три молодых петушка в доме Ся Дунли росли удивительно крепкими. Их крылышки хлопали так сильно, что мало не покажется, да и клевались они больно. Неужто Сяо Ся кормил их жуками?

Лю Дахай опустил непрерывно клевавшего его за руку петушка на землю, повернул голову и крикнул:

— Сяо Ся! Подойди-ка сюда!

— Иду! — отозвался Ся Дунли.

Как только он отошел, внимание женщин тут же переключилось на Сюнь Ваня. Парень молча помогал резать овощи и менять миски, и по его ловким движениям было видно, что готовка для него — дело привычное.

К тому же ходили слухи, что сейчас он учится медицине у доктора Сюя. А ведь у того огромный авторитет, и учеников он никогда не брал! Если уж принялся учить Сяо Сюня, значит, у парня большой потенциал.

Перспективный, красивый да еще и трудолюбивый — лучший жених на выданье!

Одна из тетушек не удержалась и пододвинулась ближе:

— Сяо Сюнь~ А сколько тебе лет?

Рука Сюнь Ваня, нарезавшая огурцы, замерла. Он растерянно посмотрел на нее:

— Простите, я не помню.

— Как это — не помнишь? — только собралась допытываться тетушка, как кто-то дернул ее за рукав. Другая женщина, постарше, строгим взглядом подала ей знак молчать.

Тетушка сразу поняла, что затронула запретную тему. Хотя она и не знала деталей, но сообразила, что умный человек вовремя замолчит, и не стала продолжать.

В этот момент другая женщина подошла ближе, пытаясь сгладить неловкость. Она с улыбкой спросила Сюнь Ваня:

— Сяо Сюнь, ты ведь уже взрослый парень. Ну как, есть кто-нибудь на примете?

На этот раз Сюнь Вань улыбнулся. Заметив это, женщина обрадовалась и тут же всплеснула руками:

— И вправду кто-то приглянулся? Чья дочка? Ну-ка говори, мы поможем посоветовать... Ой!

Она не успела договорить — ее снова дёрнули за рукав. И сделала это та же самая пожилая женщина.

Пожилая женщина мысленно ругалась: да что ж у этих бабенок вообще чутья нет? Им не неловко, а мне за них хоть сквозь землю провались!

— Сяо Вань? — раздался голосок Ся Дунли, который разрядил напряженную обстановку. Он забрал из рук Сюнь Ваня миску с подготовленными для салата огурцами и сказал: — Тебе еще на занятия днем идти, так что силовую работу оставь мне. Проверь лучше, готов ли отвар из слив. Если готов, поставь остужаться в холодную воду: детям нельзя пить ледяное.

Поговаривая это, он мягко вытолкнул Сюнь Ваня в сторону кухни. Едва тот послушно скрылся за дверью, Ся Дунли повернулся к женщинам и с улыбкой пояснил:

— У нас на родине сливовый отвар принято варить. В такую жару горячим его пить не хочется, а ледяное детям давать нельзя, вот и придется нам за компанию пить просто охлажденный.

— Кстати, детям ведь правда нельзя ледяные напитки? — заботливо переспросил он у

присутствующих.

Женщины принялись активно махать руками, наперебой нахваливая товарища Сяо Ся за чуткость:

— Нельзя-нельзя! Только-только побегали, если ледяного напьются — животы точно прихватит!

— Вот уж точно, до чего же Сяо Ся внимательный!

Тетушки охотно подхватили тему и даже начали делиться конфузными историями из жизни собственных чад, так что атмосфера мгновенно потеплела и оживилась.

Ся Дунли перемешивал палочками огурцы с соусом, с приветливой улыбкой участвуя в разговоре. Он то и дело подбрасывал новые темы, поддерживая веселый гомон, будто вовсе не заметил недавней неловкости.

Разговоры между женщинами неизменно сводились к детям, а летом к ним всегда добавлялась вечная тема кружков и репетиторов.

<http://bllate.org/book/18144/1757777>